

© 2014 г.

ИЗ НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ О БОЕВЫХ СЛОНАХ

Использование боевых слонов – яркая и вместе с тем малоизученная, особенно в отечественной историографии, страница истории военного дела. В последние годы интерес к этой теме усилился; в 2007 и 2008 гг. на английском языке вышли две популярные работы Дж. Кистлера и К.С. Носова¹. Объектом внимания сразу нескольких ученых-антиковедов² стал наиболее характерный элемент снаряжения боевого слона – башня, которая укреплялась на его спине и защищала «экипаж». Одним из дискуссионных вопросов является наличие башен на африканских слонах, которые, согласно сведениям античных авторов, были меньше и слабее индийских. Эти слоны использовались в армиях птолемеевского Египта, Карфагена, Нумидии, а впоследствии и Рима.

Как указывает А.К. Нефёдкин, «по предположению ряда исследователей»³ карфагеняне не ставили башен на своих слонов, так как наиболее авторитетные античные историки (Полибий, Аппиан, Тит Ливий) об этом не упоминают⁴. В качестве «убедительного аргумента» он приводит баркидскую монету из Испании, где изображен слон без башни, с одним погонщиком; вместе с тем ниже он этот аргумент оспаривает, справедливо отмечая, что на монетах Селевкидов (которые на своих индийских слонов башни, несомненно, ставили) животные тоже изображались без них.

Сам А.К. Нефёдкин считает возможным вслед за П. Гуковским и Д. Хедом⁵ «утверждать, что карфагенские слоны все же были снаряжены башнями по эллинистическому образцу»⁶. Он ссылается прежде всего на фрагмент из Суды (θ 438⁷, «единственное заслуживающее внимания прямое упоминание о башнях на карфагенских слонах в античной литературе»⁸), считая вслед за И. Казобоном, что он мог быть заимствован у Полибия. Приведены также некоторые иконографические свидетельства – в частности, терракотовая статуэтка из Помпей и серия серебряных монет из Кампании.

Вместе с тем некоторые исследователи придерживаются иной точки зрения, нежели А.К. Нефёдкин. Так, Ф. Рейнс свою статью посвятил непосредственно фрагменту из Суды и его предполагаемому автору. По его мнению, точка зрения И. Казобона безосновательна: Полибий (как, впрочем, и Аппиан) в данном случае авторами версии, излагаемой в упомянутом фрагменте, быть не могут хотя бы потому, что в их сочинениях поход Ганнибала в Италию излагается относительно подробно (Polyb. III. 47–55; Liv. XXI. 30–38; App. Hannib. 1.4) и не имеет параллелей с описанием Суды⁹. Рейнс склонен считать автором Диодора, поскольку части его «Исторической библиотеки», касающиеся войны с Ганнибалом, сохранились лишь фрагментарно (кн. XXVI–XXVII). К тому же слово θωράκιον в значении «башня на слоне» из указанных авторов использует только Диодор¹⁰, причем всего дважды, и оба случая весьма неоднозначны – это легендарная война царицы Семирамиды с индийцами (II. 16–19) и ранение царя Пора в битве при Гидаспе (XVII. 88. 6). Согласно широко распространен-

¹ Kistler 2007; Nossov 2008.

² Charles 2007, 2008; Rance 2009; Нефёдкин 2010.

³ В числе упомянутых – С. Гзель, У. Гоуэрс, Г. Скаллард, Дж. Тойнби, П. Коннолли.

⁴ Нефёдкин 2010, 105.

⁵ Goukowsky 1972, 490, nt. 67; Head 1983, 186–187.

⁶ Нефёдкин 2010, 107.

⁷ «Торакион – это [приспособление] у слона. Ганнибал, военачальник карфагенян, [имея] слонов, носящих торакионы, приготовил безопасный и легкий путь, отрубив из кузовов животных ветви [деревьев], как можно выше» (пер. А.К. Нефёдкина).

⁸ Rance 2009, 92.

⁹ Rance 2009, 97–98.

¹⁰ Rance 2009, 99. У Полибия подразумевается πύργος, коль скоро у него речь идет о πυρομαχοῦντες (V. 84. 2).

ной (и разделяемой самим А.К. Нефёдкиным¹¹) точке зрения, боевых башен «по эллинистическому образцу» индийцы не знали, а значит, это свидетельство стоит принимать лишь с известными оговорками.

На одной из кампанских монет слон изображен с «горбатой» спиной и, следовательно, не является африканским. На это обратил внимание Г. Скаллард¹², затем его мысль развил М. Чарльз¹³. Он же отметил, что статуэтка из Помпей чересчур стилизована: башня на слоне слишком узка и высока, чтобы в ней мог комфортно разместиться хотя бы один человек. По мнению Чарльза, статуэтка была изготовлена много позже времени 2-й Пунической войны и, возможно, вообще не в Италии, так что эту деталь можно счесть художественным вымыслом; как бы то ни было, эта статуэтка весьма сомнительный аргумент в пользу наличия башен на карфагенских слонах¹⁴. С другой стороны, такой возможности он полностью не исключает, но считает, что *для сражения* это делалось в исключительных случаях – в массивной лобовой атаке, как при Тунете или Заме, башни были просто не нужны¹⁵. Таким образом, дело не в размерах самого животного, а в тактической целесообразности – сам факт того, что африканских слонов было можно оснастить башнями, подтверждается их наличием на слонах Птолемея IV в битве при Рафии (Polyb. V. 84. 2).

Годом раньше М. Чарльз опубликовал на эту тему отдельную статью¹⁶, где высказал следующее предположение: те «некоторые слоны», которые у Полибия не уклонились от боя со слонами Антиоха III (а значит, имели на себе башни), могли быть не африканскими, а индийскими, ранее захваченными у Селевкидов¹⁷. В настоящей статье он менее категоричен и уже не отрицает, что при Рафии башни могли быть и на африканских слонах – «но этот единичный эксперимент оказался неудачным», и из него не следует, что африканские слоны обычно оснащались башнями¹⁸. Допущение, что при Рафии с обеих сторон могли сражаться индийские слоны, ранее делал Г. Скаллард, но сразу назвал его чисто умозрительным и добавил, что египтянам все равно пришлось бы оснастить слонов башнями – в противном случае в ближнем бою со слонами противника их «экипажи» остались бы беззащитными¹⁹.

В цитируемых А.К. Нефёдкиным работах П. Гуковского и Д. Хеда лишь перечисляются те же источники, их анализ не проводится. Со своей стороны, М. Чарльз и Ф. Рейнс не считают имеющиеся данные бесспорным доказательством того, что карфагеняне всегда устанавливали на своих слонов башни. Тем не менее саму такую возможность они не отрицают, что можно расценивать как своего рода компромисс между этими двумя версиями.

В 2012 г. вышла статья А. Чошкун, посвященная одному из самых известных сражений с участием боевых слонов – так называемой «Битве слонов», победе селевкидского царя Антиоха I над галатами, упоминание о которой сохранилось у Лукиана (Zeux. 8–11)²⁰. Исходя из состояния источниковой базы²¹, сложностей с определением места сражения, его датировки и итогов, автор подвергает сомнению то, что оно вообще имело место в действительности. Он считает «блестящую победу» или легендой, придуманной в пропагандистских целях²², или как минимум «победой в большей степени дипломатической»²³. Однако последний вывод отнюдь не является революционным. Вопрос о доверии к Лукиану и значимости «Битвы слонов» в историографии поднимался неоднократно²⁴,

¹¹ Нефёдкин 2010, 98.

¹² Scullard 1974, 170–171, pl. XXII h–j.

¹³ Charles 2008, 343.

¹⁴ Charles 2008, 356.

¹⁵ «Слоны с башнями могли иногда появляться во время осад или вне боя на торжественных шествиях и т.п.» (Charles 2008, 359).

¹⁶ Charles 2007.

¹⁷ Charles 2007, 308–309, 311.

¹⁸ Charles 2008, 347–348.

¹⁹ Scullard 1974, 143.

²⁰ Coşkun 2012.

²¹ Один из предложенных аргументов – отсутствие этого сюжета на селевкидских монетах: слон как символ мощи царства и военных успехов его правителей на монетах изображался часто, но ни разу – как символ победы именно над галатами (Coşkun 2012, 65–66).

²² Автор даже допускает, что культ Антиоха I Сотера (Спасителя), победителя галатов, мог впоследствии формироваться под влиянием культа настоящего победителя галатов – пергамского царя Аттала I Сотера (Coşkun 2012, 69).

²³ Coşkun 2012, 66.

²⁴ Из сравнительно недавних публикаций см., например: Габелко 2003 (скептическая оценка данных Лукиана), Нефёдкин 2005 (возражения предыдущему автору).

но в том, чтобы отрицать сам факт сражения (в чем прежде всего и состоит новизна данной работы), предшественники А. Чошкуна необходимости не видели. На наш взгляд, ее и нет: дипломатический успех, о котором говорит А. Чошкун, не исключает успеха военного, даже если его масштабы действительно были преувеличены. Вряд ли история с «Битвой слонов» может считаться «мифом», требующим развенчания.

Наконец, в 2011–2012 гг. на русском языке вышли сразу две обобщающие монографии о боевых слонах. Петербургский филолог, специалист по римской армии эпохи домината А.В. Банников сначала издал свой перевод классического труда П.Д. Арманди²⁵, а год спустя выпустил собственную книгу²⁶, охарактеризованную в предисловии как «первая из отечественных работ, специально посвященная всей эпохе военного использования слонов в странах классической древности» (с. 6). Как указывает автор во вступительном слове, одной из причин ее написания стали «весьма неожиданные заключения», к которым порой приходили его предшественники (с. 9). Иными словами, он намеревался не только проанализировать всю собранную ими информацию, но и внести необходимые коррективы. Столь солидная заявка²⁷, несомненно, заслуживает внимательного рассмотрения. Не претендуя на охват всего рассматриваемого автором периода, остановимся на элефантерии эллинистических царств, истории которой отведена весьма значительная часть книги²⁸.

Обзор можно начать с попытки А.В. Баникова предложить собственное решение вопроса, «принципиально важного для понимания всей военной истории слонов» (с. 73). Имеется в виду укоренившееся среди античных авторов мнение о превосходстве более сильных и крупных индийских слонов над африканскими (Polyb. V. 84. 5–6; Plin. NH. VIII. 27; App. Syr. 31; Phil. Apoll. II. 12; Strabo. XV. 1. 43 и др.), и активная полемика вокруг него в конце XIX – первой половине XX в.

Эта проблема лежит на стыке антиковедения и зоологии. Полемика началась, когда с активным освоением Африки были открыты саванновые слоны, которые значительно крупнее азиатских. Поэтому среди части историков возобладала точка зрения о том, что Полибий и остальные авторы ошибались и их сообщения следует подвергнуть ревизии; считалось, что африканский слон имеет только одну «расу»²⁹. Дискуссия была в целом закончена после выхода статьи У. Гоуэрса³⁰, указавшего на то, что африканский слон в действительности имеет две «расы»³¹, поэтому между античными и современными свидетельствами нет противоречия – в разное время европейцы видели разных животных. Тезисы Гоуэрса Банников и пыгается оспаривать.

Однако после ознакомления с его доводами возникает вопрос, в чем же суть претензий, если эта гипотеза (убедившая, по собственному признанию Банникова (с. 75), большинство исследователей) на самом деле этим доводам не противоречит. Прежде всего У. Гоуэрс и не считает, что африканский лесной слон значительно уступает ростом индийскому. Он прямо указывает, что рост самцов лесных слонов в плечах иногда превышает 9 футов («нижняя планка» для индийского слона)³², к тому же для дрессировки в качестве боевых могли отбирать самых рослых животных³³ (ср. у автора на с. 76:

²⁵ Armandi 1843; Арманди 2011.

²⁶ Банников 2012.

²⁷ Автор явно усматривал некие параллели между собственной книгой и книгой П. Арманди, поскольку в качестве заголовка взял предложенный им термин («l'ère militaire des éléphants» – Armandi 1843, 63, Арманди 2011, 11) и скопировал авторские иллюстрации из русского издания Арманди в свою монографию.

²⁸ Первый известный нам опубликованный отзыв на указанную работу принадлежит В.А. Дмитриеву (Дмитриев 2013), который отметил ряд спорных моментов касательно истории сасанидского Ирана. Однако детального анализа освещения автором эллинистической эпохи, не будучи специалистом по ней, рецензент не проводит, и его мнения о соответствующей части книги как «в целом наиболее удачной» (Дмитриев 2013, 442) мы, как будет видно из нижеследующего, не разделяем.

²⁹ Эту точку зрения поддержали, в частности, Г. Дельбрюк, Э. Бивен, У. Тарн, М. Кэри. Подробнее см. Абакумов 2012, 79.

³⁰ Gowers 1948.

³¹ Так в тексте. Вопрос о современной классификации слонов, в свою очередь, спорный. Один вариант предусматривает деление слонов на три вида – азиатский, или индийский (который, в свою очередь, делится еще на три подвида), африканский лесной и африканский саванновый (см., например: Fowler, Mikota 2006, 8). Банников придерживается другого варианта, согласно которому видов всего два (азиатский и африканский), а лесной и саванновый – подвиды африканского (Банников 2012, 31). Иногда, правда, он называет вид «породой» (с. 238, 246), что в данном контексте вряд ли уместно.

³² Gowers 1948, 175–176.

³³ Gowers 1948, 180.

«...размеры *Loxodonta africana cyclotis* не столь уж незначительны, и крупные самцы этого подвида могут достигать среднего роста индийских слонов»). Это обесценивает первый «контраргумент» Банникова. Далее, Гоуэрс отнюдь не утверждает, как пытается показать автор (с. 76), что саванновые слоны не поддаются приручению. Он лишь констатирует, что такие попытки делались, но результаты были далеко не такие впечатляющие, как в случае с лесными слонами. Поэтому саванновые слоны не годились именно для военных целей³⁴. Так что и здесь нет противоречия с мнением критика, не видящего оснований полагать, что древние не могли сталкиваться с большим саванным слоном» (с. 76). У. Гоуэрс говорил совсем о другом, к тому же «сталкиваться» еще не значит «использовать на войне».

Наконец, третий «контраргумент» Банникова – «Птолеми и карфагеняне... ловить могли исключительно молодых животных, размер которых был меньше 2 м. Это объясняет, почему птолемеевские слоны, оказавшись на полях сражений, значительно уступали в размерах слонам Селевкидов и легко поддавались страху» (с. 77) – отнюдь не является оригинальным. Он приводился практически в тех же выражениях еще в 1927 г. британским антиковедом Э. Бивеном (его труд Банников не использует, тогда как сам У. Гоуэрс о нем, разумеется, знал и ссылался на него)³⁵ и впоследствии повторялся, в частности, в работе индийского натуралиста Р. Сукумара³⁶. Она явно известна автору, так как ссылки на нее есть в других его публикациях³⁷, но в настоящей книге опять-таки не используется. Посему приходится констатировать, что в своем стремлении развенчать «миф о маленьком африканском слоне, который бежит от страха при встрече со своим азиатским собратом» (с. 236–237) Банников, увы, не озаботился детальной проработкой имеющейся по этому вопросу литературы и прежде всего той статьи, которую взялся критиковать³⁸. К тому же он не предлагает ничего нового: поддерживаемая им версия является лишь одной из имеющихся в историографии, во многом устаревшей и, по его собственному признанию, в настоящее время практически никем не разделяемой (с. 75).

Ситуация, когда одна из имеющихся точек зрения становится в изложении Банникова единственно возможной, имеет место и при обсуждении вопроса об имени предполагаемого изобретателя боевых башен. Плутарх упоминает о башнях на слонах Антигона Одноглазого в битве при Паретакене (Еум. 14. 4). В зарубежной историографии утвердилось мнение, разделяемое, в частности, П. Гуковским³⁹ и Г. Скаллардом⁴⁰, о том, что этот пассаж взят из ненадежного источника (а то и добавлен позже, т.е. является анахронизмом), а значит, Антигон или кто-либо из его окружения изобретателем быть не мог. Поскольку это единственное упоминание о башнях времен войн диадохов в отличие от эпохи Пирра, где таких упоминаний сразу несколько⁴¹, именно эпирскому царю и отдается приоритет⁴². С другой стороны, Нефёдкин в своей недавней статье «озвучил» другую точку зрения: по его мнению, не доверять Плутарху оснований нет, так что автором изобретения условно можно считать Антигона⁴³.

В соответствующем разделе настоящей работы автор, казалось бы, сохраняет беспристрастность: «Неясно, начиная с какого времени на спинах слонов стали устанавливать башни. В современной зарубежной историографии утвердилось мнение, что они появились только при Пирре» (с. 97). «Весьма интересная и оригинальная» версия Гуковского, как и в случае с работой Гоуэрса, получила «широкую поддержку в зарубежной научной среде» и до сих пор остается преобладающей (с. 15). Суть обеих версий излагается крайне схематично (с. 103–104), причем о версии Нефёдкина говорится лишь то, что он «доверяет Плутарху» и «полагает, что башни действительно появились в армии Антигона» (с. 104). Тем самым Банников фактически признает и ту, и другую равноценными.

³⁴ Gowers 1948, 177, 179. Из недавних публикаций эта мысль была озвучена, например, в работе: Charles, Rhodan 2007, 364.

³⁵ Gowers 1948, 175; Bevan 1927, 177. В русском издании: «Может быть, африканские слоны, бежавшие перед индийскими в битве при Рафии, не были взрослыми самцами; это могло бы объяснить и распространенное мнение о том, что африканские слоны мельче индийских, и их робость» (Бивен 2011, 215).

³⁶ Sukumar 2003, 86.

³⁷ Попов, Банников 2011, 397, прим. 9.

³⁸ Ко всему прочему автор приписывает совместную с Г. Скаллардом публикацию «Н. Говерсу» (с. 246 след., 388), хотя это все тот же У. Говерс.

³⁹ Goukowsky 1972, 482, nt. 41.

⁴⁰ Scullard 1974, 268, nt. 43.

⁴¹ *Dion. Hal.* XX. 2. 5; *Plut. Pyrrh.* 32. 1; *Zonar.* VIII. 3; изображение на блюде из Капены (Mancini 1929, 525) и пр.

⁴² Scullard 1974, 104–105, 241.

⁴³ Нефёдкин 2010, 102–104.

В этой связи весьма странно выглядят те категоричные заявления, которые автор делает в начале и конце своей книги. Из введения можно понять, что Нефёдкин в этом споре поставил точку и своей публикацией закрыл тему: после выхода его статьи «представляется совершенно недопустимым... говоря о снаряжении боевых слонов, уходить от вопроса, когда на животных стали устанавливать башни» (с. 23). Поскольку какая бы то ни было критика версии Гуковского в книге Банникова отсутствует, остается непонятным, на каком основании он делает такой вывод. Только лишь того, что альтернативная версия показалась автору «весьма интересной и убедительной» (с. 22), здесь недостаточно: однозначного решения дискуссия иметь не может, и вопрос о доверии или недоверии к Плутарху остается делом личных предпочтений конкретного исследователя. Большинство зарубежных специалистов, с чем соглашается и сам автор, считает более убедительной как раз точку зрения Гуковского.

Тем не менее в заключении Банников безапелляционно называет изобретателем боевых башен именно Антигона (с. 366), после чего заявляет: «Можно с уверенностью сказать, что эллинистическая элевантерия полностью сформировалась в войнах диадохов. Позднее в ее организации не произошло существенных изменений. Принципы использования слонов на полях сражений оставались теми же на протяжении 150 лет» (с. 367). Выходит, «уверенность» автора основывается на предположении, которое (и он сам выше это признает) не является ни бесспорным, ни общепризнанным; странно, что столь явное противоречие осталось им незамеченным. При этом детального анализа боевого применения эллинистической элевантерии «на протяжении 150 лет», который мог бы ее подкрепить, в книге фактически нет.

Так, история селевкидской элевантерии, в сущности, сводится к трем битвам – так называемой «Битве слонов», при Рафии и при Магнесии (сражения при Аполлонии, Панионе⁴⁴, Бет-Захарии не разбираются). «Битве слонов» автор отводит всего три коротких абзаца, причем датирует ее 276 г. до н.э. (с. 208); непонятно, почему выбрана именно эта дата, поскольку определение времени и места указанного сражения представляет собой отдельную историографическую проблему (в литературе представлен широкий разброс дат от 278 до 270 г.⁴⁵). Разовая отправка 20 слонов Антиоху I из Бактрии у Банникова странным образом превращается в «обычную подать», которую местные сатрапы якобы должны были платить Селевкидам и Антиох III в финале своего бактрийского похода забрал «долг» за весь пропущенный период (с. 203). Суждение, безусловно, оригинальное, но безосновательное: в конце концов, индийский правитель Субхагасена (Софагасен) тоже предоставил Антиоху слонов (Polyb. XI. 34. 12), хотя никакой «подати» платить ему был не обязан.

Краткое описание битвы при Рафии (с. 213–215) является простым пересказом Полибия без каких-либо комментариев. Правда, Банников дает ссылку на монографию Б. Бар-Кохвы (с. 213, прим. 634), но она выглядит чужеродно: своего отношения к его оригинальной реконструкции хода битвы автор никак не высказывает⁴⁶. Участие и роль слонов в битве при Рафии освещаются, в частности, в статьях М. Чарльза⁴⁷ и Э. Галили⁴⁸, который, как и Бар-Кохва, предлагает собственную реконструкцию на основе скрупулезного анализа местности. Пусть основная проблема этого участия состоит в установлении видовой принадлежности слонов, чему, казалось бы, автор посвятил самостоятельный раздел книги (и, в частности, с. 74–75). Но, как уже отмечалось выше, его освещение проблемы вряд ли можно признать исчерпывающим, а «критику» гипотезы У. Гоуэrsa – убедительной. Особо можно было остановиться на тех потерях, которые, согласно Полибию, понесли оба слоновых корпуса (V. 86. 5–6); эти цифры оспаривают, в частности, Ф. Уолбанк и Г. Скаллард⁴⁹.

⁴⁴ В связи с этим непонятно, из чего автор делает вывод о «начале упадка» элевантерии Птолемея «уже в конце III в. до н.э.» (с. 238), если отлов слонов в III – начале II в. продолжался, и лагидская элевантерия участвовала во вторжении Птолемея VI Филометора в Сирию (о чем сам Банников упоминает на с. 207).

⁴⁵ Подробнее см. Абакумов 2012, 66–67.

⁴⁶ Bar-Kochva 1976, 128–141 (в частности, 133–134, 137 касательно того, как повлияло присутствие слонов в обеих армиях на выбор поля битвы и подготовку к ней). По заявлению самого Банникова, «в основном Б. Бар-Кохва интересуется самим фактом присутствия огромных четвероногих у сирийцев, обходя стороной сюжеты, связанные с вооружением слонов и тактическими приемами их использования» (с. 16). Невольно возникает вопрос, внимательно ли он ознакомился со второй частью книги Бар-Кохвы, посвященной разбору конкретных сражений (в большинстве из которых слоны так или иначе участвовали, а значит, «тактические приемы их использования» без внимания тоже не остались). См. также: Bar-Kochva 2002, 16–19, 307–318.

⁴⁷ Charles 2007; автор ссылается на эту статью в связи с другими сюжетами (с. 111, 236), но здесь оставляет без внимания.

⁴⁸ Galili 1976/1977 (особенно 68–77).

⁴⁹ Walbank 1957, 615; Scullard 1974, 142. См. также: Park 2010, 32.

Если автор действительно использовал при написании настоящей книги монографию последнего⁵⁰, здесь он упустил благоприятный шанс вступить в полемику.

Однократно примененное при Бет-Захарии специфическое построение селевкидской армии (разделение на «дивизии» в составе одного слона и полутора тысяч пехотинцев и всадников – 1 Макк. 6:35–38) автор почему-то превращает в некое общее правило: «...когда количество слонов в сирийских армиях сильно сократилось, громадные четвероногие стали играть на поле сражения роль живых бастионов, о которые должны были разбиваться атаки неприятеля (sic! – А.А.). В таких случаях каждому животному придавался многочисленный отряд поддержки, состоявший из тяжело-вооруженной пехоты и кавалерии» (с. 128). При этом в списке литературы присутствуют (с. 386) обе монографии Б. Бар-Кохвы, одна из которых содержит развернутый комментарий к соответствующей Книге Маккавеев. Маневры и перестроения армии Лисия при Бет-Захарии там объясняются исключительно особенностями местности⁵¹. К тому же совершенно непонятно, каким образом по логике Банникова военная мощь Селевкидов, несмотря на эту передовую тактику, вдруг оказалась «окончательно подорванной» в ходе войн с Маккавеями (с. 239). Если он считает, что усиление Иудеи стало не следствием, а причиной ослабления Селевкидов (и уж тем более если слоны здесь сыграли некую негативную роль), это следовало бы аргументировать. Одно «подвига Элезара» (с. 142) тут мало, особенно ввиду того, что никакого влияния на ход битвы он не оказал.

Констатация недостаточности источниковой базы при освещении истории селевкидской элфантерии (с. 207) нисколько не мешает Банникову заключить, что именно «благодаря слонам» Птолемей III разгромил Селевкидов в 3-й Сирийской войне (с. 368). Если он основывается на неких ранее неизвестных источниках, то не назвал их на соответствующих страницах своей книги (с. 236–237, перечисление источников – с. 24–28). О битве при Аполлонии автор мимоходом упоминает в связи с тем, что Антиох III якобы собирался использовать слонов против тяжелой пехоты (с. 128) – хотя на самом деле слоны предполагались напротив боевых колесниц, которые находились перед боевыми порядками Милона⁵². В этом смысле было бы уместнее сослаться на другое сражение – при Критополе (с. 160–161). Разбирая сражение при Магнесии, Банников опирается прежде всего на работы П.Д. Арманди и Г. Дельбрюка (он дает также сноску на И. Кромайера, но его выкладки никак не комментирует), снова уклоняясь от полемики с современными авторами⁵³. Поэтому неудивительно, что в заключении к своей книге он повторяет давно устаревшие постулаты об «окостенении» эллинистической тактики после Александра и диадохов: «Тактические приемы, использовавшиеся в этот период, становятся все более однообразными и предсказуемыми» (с. 368). Похоже, опровергать эти постулаты он и не считает нужным.

Отдельно можно упомянуть тезис о якобы «повышенном внимании» эллинистических царей к боевым слонам, «большом значении», которое они им придавали и которое имело негативные последствия. Ранее Банников его уже высказывал⁵⁴ и в настоящую книгу включил в неизменном виде (с. 368), очевидно, считая некоей аксиомой. Так что по-прежнему непонятно, на основании чего автор пришел к такому выводу. Элефантерией на постоянной основе обзаводились прежде всего те цари, которые имели возможность приобретать слонов (Селевкиды в Индии, Лагиды в Африке). Сами по

---

⁵⁰ Так, в связи с битвой при Гавгамелах Г. Скаллард у автора якобы «выражает уверенность», что боевые слоны Дария могли бы изменить «лицо Истории» (с. 151, прим. 510). На самом деле ни о какой «уверенности» речи, разумеется, нет. Скаллард имеет в виду сугубо теоретическую вероятность при условии надлежащего обучения и использования слонов, при этом подчеркивая, что ход битвы демонстрирует скорее обратное, и не желая углубляться в «альтернативную историю» (Scullard 1974, 65). Ниже Банников цитирует статью П. Бриана (прим. 511; Briant 1997), у которого пассаж о «лице Истории» тоже вырван из контекста (Briant 1997, 188, 190). Это невольно наводит на подозрение, что ссылка на Скалларда им отсюда и позаимствована. В своих предыдущих публикациях Банников эту монографию не использовал, а в настоящей книге ссылок на нее (в отличие от ранних статей Скалларда о слонах Карфагена) почти нет – хотя она и «оказала сильнейшее влияние на всех ученых, затрагивавших тему боевых слонов» (с. 419, прим. 41).

⁵¹ Bar-Kochva 1976, 180–183; 2002, 126–128, 293.

⁵² *Polyb.* V. 53. 4, 10; Bar-Kochva 1976, 83; Kistler 2007, 136 (по Кистлеру, это и решило исход битвы, когда колесницы были опрокинуты слонами и рассеяли стоявшие за ними войска); Нефёдкин 2001, 298–299.

⁵³ В числе неиспользованных, например: Шкрабо 2003; Grainger 2002, 307–327 (по мнению Грэйнджера (Grainger 2002, 319, nt. 43), слоны Антиоха, скорее всего, находились не в интервалах между частями фаланги, а перед ней). Банников снова дает ссылку (прим. 639) на «Селевкидскую армию» Бар-Кохвы, но, как и в случае с битвой при Рафии, неясно, зачем.

⁵⁴ Попов, Банников 2010, 128–129.

себе они отнюдь не считались решающим средством достижения победы, поскольку как сильные, так и слабые стороны элевантерии стали очевидными еще в последней трети IV в. до н.э. Источники явно отмечают «повышенное внимание» к слонам со стороны самого Александра Македонского, в чьих полководческих дарованиях Банников не сомневается⁵⁵. Так что, на наш взгляд, и этот тезис автора следовало бы если не скорректировать, то как минимум пояснить – например, сравнив количество выигранных и проигранных теми же Селевкидами битв с участием элевантерии.

Таким образом, можно заключить, что историю эллинистической (и, в частности, селевкидской) элевантерии в III–II вв. автор явно не считал заслуживающей сколько-нибудь внимательного изучения и подошел к ней соответственно. Но как же обстоит дело с предыдущей эпохой, которую сам он назвал «апогеем развития греко-македонского военного дела» (с. 367)? Увы, здесь остается разделить мнение Нефёдкина, озвученное в предисловии: «...стоило было проработать новейшую литературу по эпохе диадхов, но не ориентироваться главным образом на классические работы И.Г. Дройзена и Г. Дельбрюка» (с. 8). Так, рассказывая о военной карьере Антигона Одноглазого и Эвмена из Кардии, Банников не привлекает ни одну из имеющихся биографий обоих полководцев⁵⁶. Сражения при Паретакене, Габие и Газе (с. 160–172) подробно разбирает, в частности, Э. Дивайн⁵⁷, а по мнению А. Босворта, участие слонов в первых двух битвах и не предполагалось – ни одна из сторон не имела достаточного опыта в управлении элевантерией⁵⁸. В кратком очерке о решающей битве при Иссе (с. 173–177) автор цитирует главным образом научно-популярные книги Дж. Кистлера и Р.В. Светлова⁵⁹. Зато в следующем разделе он спешит развенчать очередную, с его точки зрения, «миф» – на сей раз об «исчезновении» корпуса Селевка (с. 177–182), хотя из имеющихся в литературе версий совсем не обязательно следует, что корпус «бесследно исчез» (с. 186)⁶⁰. Скорее, он перестал существовать как сколько-нибудь эффективная боевая единица. Можно предположить, что животные, оставшиеся в распоряжении Антиоха I, по тем или иным причинам уже не годились для военной службы, и ему пришлось дожидаться прибытия новых.

«Что заставляет нас утверждать, – спрашивает Банников, – что у Антиоха I в начале его правления были только те 16 слонов, благодаря которым он одержал победу над галатами? Ведь по каким-то тактическим соображениям царь мог взять с собой не всех имевшихся в его распоряжении животных, а только их часть» (с. 181). Ответ прост: в большинстве своем исследователи исходят из того, что 20 слонов Антиох получил с востока согласно вавилонской хронике из Эсагилы (В.М. 92688; см. ниже у автора на с. 203), а 16 затем участвовали в битве с галатами (Luc. Zeux. 9). Сопоставив эти две цифры, объяснить присутствие в сражении именно такого числа слонов куда проще, чем «какими-то тактическими соображениями». Можно в свою очередь поинтересоваться у автора: если Антиох I имел возможность отразить вторжение галатов наличными силами, зачем же ему понадобились подкрепления с Востока? Кстати, ни о каком «повышенном внимании» царя к слонам здесь говорить опять-таки не приходится: по Лукиану, идея использовать их против галатов принадлежала вовсе не Антиоху, а его полководцу Теодоту.

Небрежность автора в работе с исследовательской литературой порой распространяется и на источники. Так, говоря об арабских наемниках Антиоха III (с. 101), Банников дает неверные ссылки на текст Ливия (XXX. 18 и XL. 12 вместо XXXVII. 40. 12). В связи с битвой при Критополе (с. 160–161) он ссылается только на Диодора, хотя о ней рассказывает еще и Полиэн (IV. 6. 7). Говоря о поражении Птолея Керавна в генеральном сражении с кельтами, автор заявляет: «По-видимому, слонов на поле боя тогда просто не было. Это подтверждается сообщением Юстина, согласно которому в 278 г. до н.э. новый македонский царь Антигон Гонат, принимая у Лисимахии посольство галлов, приказал показать им своих слонов, чтобы испугать варваров непривычным видом этих животных... Если бы галлы ранее уже видели слонов, а тем более одержали над ними верх, то вряд ли Антигон мог рассчитывать на успех подобной демонстрации» (с. 186). Вместе с тем как минимум одного слона – того, на котором сражался сам Керавн – упоминает Мемнон (FGrH 434 F. 8. 8). К тому же непонятно, по-

⁵⁵ Например, у Арриана: «Особенно хотелось ему разузнать относительно слонов» (Anab. Alex. IV. 30. 6; пер. М.Е. Сергеенко).

⁵⁶ См., например: Billows 1997; Anson 2004; Schäfer 2002.

⁵⁷ Devine 1985a; Devine 1985b; Devine 1984.

⁵⁸ Bosworth 2007.

⁵⁹ Светлов 2006; Kistler 2007.

⁶⁰ Так, Г. Скаллард допускает, что часть корпуса была переброшена в Вавилон, откуда потом слонов отправили Антиоху I, еще до восстания в Апамее, когда, согласно У. Тарну (чьё мнение автор приводит на с. 179), и погибли слоны Селевка (Scullard 1974, 121). С другой стороны, Б. Бар-Кохва эта версия не убеждает (Bar-Kochva 1973, 2, nt. 9).

чему с Антигоном Гонатом должны были встречаться те самые кельты, которые разгромили Керавна: как известно, и вторжений, и самих орд кельтов было несколько.

В главе о походах Пирра (здесь автор почему-то обходит вниманием недавнюю монографию С.С. Казарова⁶¹, зато активно использует научно-популярную книгу Р.В. Светлова, не являющегося профессиональным историком) выделяется история о знаменитой слонихе из его маленького «корпуса», которой Банников сочинил поистине удивительную биографию: якобы она не принадлежала к стаду, полученному Селевком от Чандрагупты (оно состояло только из самцов), а была отловлена по инициативе уже самого Селевка непосредственно в Сирии и относилась к ныне вымершему подвиду азиатского слона (с. 195); именно она потом стала виновницей поражения при Беневенте (с. 198). Неясно только, зачем бы самому Селевку, и так имевшему самый сильный слоновый корпус, понадобилось пополнять его столь экзотическим способом; ко всему прочему, среди исследователей нет единого мнения по поводу того, как получил слонов сам Пирр. Поэтому не очевидно, что эта слониха (само участие которой в сражении при Беневенте ряд исследователей вообще подвергает сомнению, считая литературным вымыслом⁶²) была именно из корпуса Селевка. Очевидно, в данном случае перед нами очередное «оригинальное решение» автора, в отсутствии которых он спешит упрекнуть других (с. 23)⁶³.

Подводя итог ознакомлению с разделами книги Банникова об эллинистической элевантерии, следует сразу указать на известную поверхностность изложения, недостаточную проработку целого ряда аспектов ее истории. Причину этого можно усматривать в узости подготовленной автором источниковой и особенно историографической базы. Часто он использует не в полной мере даже те работы, которые есть в его библиографическом списке, не говоря уже о том, что собрано далеко не все возможное.

С одной стороны, книга посвящена эпохе античности в целом, и проработать все затрагиваемые сюжеты с равной полнотой, разумеется, сложно. Однако автор сам поставил себе такую масштабную цель – «попытку заново пересмотреть и проанализировать всю информацию о боевых слонах». В своем желании «заново пересмотреть» он пытается бороться с различными «мифами» (часть которых при должном рассмотрении таковыми и не является), но громкие заявления, которые он при этом себе позволяет, как правило, не подкреплены сколько-нибудь детальным анализом. Это в порядке вещей для популярной работы, но данное издание позиционируется как научное.

Книга А.В. Банникова действительно является первой в отечественной историографии работой, охватывающей историю боевого применения слонов на протяжении всей эпохи античности. Заслуга автора как популяризатора данной темы в целом, особенно учитывая ранее подготовленный им перевод классической монографии П.Д. Арманди, очевидна. Вместе с тем, как представляется, этот первый опыт особенно в свете тех задач, которые ставил перед собой автор, сложно признать в полной мере успешным.

Литература

1. *Абакумов А.А.* 2012: Боевые слоны в истории эллинистического мира. М.
2. *Арманди П.Д.* 2011: Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних. СПб.
3. *Банников А.В.* 2012: Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб.
4. *Бивен Э.* 2011: Династия Птолемеев: История Египта в эпоху эллинизма. М.
5. *Габелко О.Л.* 2003: О злокозненности Лукиана, или Несколько реплик о колесницах азиатских кельтов // *Studia historica*. III, 74–82. М.
6. *Дмитриев В.А.* 2013: «Эпоха боевых слонов» в России? // *Метаморфозы истории*. 4. Псков, 438–449.

⁶¹ Казаров 2009.

⁶² См., например: Scullard 1974, 112–113.

⁶³ По крайней мере, автор не стал включать в книгу красочное описание сицилийской кампании Пирра из своей совместной с А.А. Поповым статьи: «Когда Пирр появился на Сицилии, карфагеняне увидели силу, противопоставить которой им было решительно нечего. Их варварская пехота и колесницы были бессильны перед сплоченным натиском македонской фаланги и обращались в паническое бегство, лишь слышав рев боевых слонов» (Попов, Банников 2011, 396). Источники фиксируют только стремительное продвижение Пирра по острову и об участии слонов в боях ничего не сообщают.

7. *Казаров С.С.* 2009: История царя Пирра Эпирского. СПб.
8. *Нефёдкин А.К.* 2010: Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2, 96–114.
9. *Нефёдкин А.К.* 2001: Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I в. до н.э.). СПб.
10. *Нефёдкин А.К.* 2005: Продолжая дискуссию о галатских серпоносных колесницах // *Studia historica*. V, 43–51. М.
11. *Попов А.А., Банников А.В.* 2010: Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 9. СПб., 119–132.
12. *Попов А.А., Банников А.В.* 2011: Боевые слоны в карфагенских армиях // АМА. 15. Саратов, 396–410.
13. *Светлов Р.В.* Пирр и военная история его времени. СПб., 2006.
14. *Шкрабо Д.М.* 2003: Битва при Магнесии, 190 г. до н.э. // Воин. 12, 2–11.
15. *Anson E. M.* 2004: Eumenes of Cardia: A Greek among Macedonians. Boston–Leiden.
16. *Armandi P.* 1843: Histoire militaire des Éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus célèbres faits d'armes de l'antiquité. P.
17. *Bar-Kochva B.* 2002: Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Camb.
18. *Bar-Kochva B.* 1973: On the Sources and Chronology of Antiochus I's Battle against the Galatians // PCPhS. N.S. 19, 1–8.
19. *Bar-Kochva B.* 1976: The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns. Camb.
20. *Bevan E.R.* 1927: The House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. L.
21. *Billows R.A.* 1997: Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley.
22. *Bosworth A.B.* 2007: The Legacy of Alexander. Politics, Warfare and Propaganda under the Successors. Oxf.
23. *Briant P.* 1997: Note d'histoire militaire achéménide. A propos des éléphants de Darius III // Guerre, esclavage, société en Grèce ancienne. Rennes, 177–190.
24. *Charles M.B.* 2008: African Forest Elephants and Turrets in the Ancient World // Phoenix. 62. 3/4, 338–362.
25. *Charles M.B.* 2007: Elephants at Raphia: Reinterpreting Polybius 5.84–85 // CQ. 57, 306–311.
26. *Charles M.B., Rhodan P.* 2007: Magister Elephantorum. A Reappraisal of Hannibal's Use of Elephants // CW. 100. 4, 363–389.
27. *Coşkun A.* 2012: Deconstructing a Myth of Seleucid History: The So-Called «Elephant Victory» Revisited // Phoenix. 66. 1/2, 57–73.
28. *Devine A.M.* 1985a: Diodorus' Account of the Battle of Paraitacene (317 BC) // Ancient World. 12, 75–86.
29. *Devine A.M.* 1985b: Diodorus' Account of the battle of Gabiene // Ancient World. 12, 87–96.
30. *Devine A.M.* 1984: Diodorus' Account of the battle of Gaza // Acta Classica. 27, 31–40.
31. *Fowler M.F., Mikota S.K.* 2006: Biology, Medicine and Surgery of Elephants. Arnes (IA).
32. *Galili E.* 1976/1977: Raphia, 217 B.C.E. Revisited // Scripta Classica Israelica. 3, 52–126.
33. *Goukowsky P.* 1972: Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres // BCH. 96. 1, 473–502.
34. *Gowers W.* 1948: African Elephants and Ancient Authors // AA. 47. 188, 173–180.
35. *Grainger J.D.* 2002: The Roman War of Antiochos the Great. Leiden; Boston.
36. *Head D.* 1983: Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea.
37. *Kistler J.M.* 2007: War Elephants. Lincoln.
38. *Mancini E.* 1929: Gli elefanti di Pirro // Nuova Antologia. Rivista di lettere, scienze ed arti, 525–530.
39. *Nossov K.* 2008: War Elephants. Oxf.
40. *Park M.* 2010: Climax of the Syrian Wars: The battle of Raphia, 217 BC // Ancient Warfare. IV. 6, 25–32.
41. *Rance Ph.* 2009: Hannibal, Elephants and Turrets in Suda θ 438 [Polybius Fr. 162^B] – An Unidentified Fragment of Diodorus // CQ. 59. 1, 91–111.
42. *Schäfer C.* 2002: Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt am Main.
43. *Scullard H.H.* 1974: The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca (N.Y.).
44. *Sukumar R.* 2003: The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxf.
45. *Walbank F.W.* 1957: A Historical Commentary on Polybius. I. Oxf.

А.А. Абакумов,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела редкой книги Ярославской областной
универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова